

Наталья Дунай

КОЩЕЙ

2021

Дунай Наталья. КОЩЕЙ. Книга 1, Глава 5

ISBN 978 5 600 02808 1

© Дунай Н., 2021

Издатель Н. В. Дунаевская
dreamonlive@gmail.com
natadunai.com

Редактор Анна Лавина
Верстка Елена Мошко
Корректор Александр Траберт

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, если на то нет письменного разрешения владельцев.
All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

Подписано в печать 10.02.2021 г. Печать офсетная
Отпечатано в типографии "Турусел". Санкт Петербург, пр. Попова, д.38

Глава 5

Квартира начиналась с маленькой прихожей, далее слева простирался большой холл, обустроенный под общую комнату отдыха. Там стоял гарнитур с тумбой под телевизор, диван в скандинавском стиле, журнальный столик. Над диваном висела абстрактная картина, а с обеих её сторон полки с вазами и другими предметами декора. Справа же располагалась кухня. Дверной проем между холлом и кухней был широкий, почти в половину стены, а сама дверь отсутствовала. Было неясно — то ли это одна комната, разделенная на две, то ли наоборот, попытка иллюзорно расширить пространство. По центру вглубь уходил темный коридор, скрывающий в себе те самые «много комнат». Директор прошел на кухню, поставил пакет на стол и включил чайник.

— Пойдем, я покажу тебе комнату и поеду.

Возможно, наконец, подействовали лекарства, но Анна почувствовала в квартире приятную атмосферу, что-то необъяснимое словами, не имеющее своего названия, но осязаемое кожей, легкими и душой. Это не какой-то определенный запах или свежесть воздуха, не аромат пищи или парфюма, это не прохлада или тепло. Это некое чувство, вырывающее тебя из реальности и погружающее в мир, схожий с утренней негой после хорошего сна. Нечто умиротворяющее, похожее на сладкое мягкое облако, окутывающее, заслоняющее собой все невежество мира и прячущее от всех невзгод.

Коридор был широкий, вдоль стены стоял небольшой стеллаж с книгами. Дверей она насчитала четыре, хозяин квартиры открыл перед ней три из них, показав ей туалет, общую ванную и гостевую спальню, в которой имелся второй душ. Жестом он позвал её обратно на кухню.

— Тебе надо что-нибудь поесть, — говорил он, заваривая чай и рыская что-то в холодильнике. — У меня тут нет ничего, кроме пирожных. Я почти не ем дома, — как-то странно, слово виновато, сказал он.

— Ничего, сладкое — то, что сейчас нужно.

Константин Николаевич подошел к входной к двери.

— Вам нужно уходить?

Анна поймала себя на мысли, что не хочет оставаться одна. Страх, недоверие, подозрения — все ушло. Ей стало спокойно и тепло рядом с кредитором, и все недавно случившееся осталось где-то далеко позади. Неужели это тоже из-за лекарств?

— Он ведь мой друг, понимаешь? И есть еще дела.

Анна кивнула, хотя не понимала, какие могут быть дела глубокой ночью.

— Ты можешь остаться одна? — будто бы обеспокоился он.

— Да, спасибо.

— А это, — заговорил Константин Николаевич в дверях, — тот пакет, — и он сделал жест в сторону кухни, — это я купил тебе, чтобы спать.

Когда дверь за директором закрылась, Анна вытряхнула из пакета на стол его содержимое: зубная щетка, паста, влажные салфетки, футболка, домашние штаны и даже нижнее белье из супермаркета, упакованное в коробку, — по-видимому, заехал в магазин, пока она спала в машине. Анне до ужаса хотелось сорвать с себя одежду, в которой она была, и смыть с тела всю грязь сегодняшнего вечера. Душевая в гостевой комнате имела стенки из матового

стекла, а сама комната не закрывалась на защелку, но постыдные мысли оставили девушку, и она воспользовалась ею без опасений.

Потом надела купленную директором одежду, а свою засунула в пакет и вернулась на кухню выпить горячего чая. Странно порой поворачивается жизнь: тебя предают самые близкие люди, а спасают совсем чужие, те, кому ты не веришь и, подчиняясь предубеждениям, обвиняешь без причины во всех смертных грехах.

Анна прокручивала минувшие события у себя в голове. Она оценила то, как ловко и быстро Константин Николаевич все исправил, и вспомнила, как прошел мимо неё в баре, не посмотрел в её сторону, не спросил: все ли с ней хорошо? А теперь привез сюда, потому что якобы волнуется? Даже позаботился о её комфорте, купив эти вещи. Что он за человек? И как он умудряется никуда не смотреть, но при этом все видеть? На её лице появилась неожиданная улыбка — забавным показалось то, что этот сухой, желчный и властный человек любит пирожные.

Вымыв за собой посуду, Анна отправилась в спальню, но уснуть не получалось. Однако вместо привычных душевных метаний или слез нелепая опьяняющая улыбка не сходила с её лица. И понимание всей несуразности этой улыбки в данной ситуации привело её к логичной мысли: «Пожалуй, это все благодаря лекарствам».

Чтобы нагнать сон, она решила взять в коридоре книгу и, выйдя из комнаты, пробежалась глазами по стеллажу. Художественных книг на полках практически не было: в основном словари, энциклопедии, несколько томов Пушкина и немного книг зарубежных авторов. Внимание привлекла подборка из четырех тонких книг ручного переплета. Анна взяла первую, открыла, прочла начало. Содержание было похоже на историческое художественное произведение наподобие романа «Князь Серебряный»¹.

— Сойдет, — произнесла она и устроилась поудобнее в чужой кровати.

«Оказывается, он порядочный человек», — подумала Анна о хозяине квартиры и погрузилась в чтение.

Кредитор не солгал своей гостье, он действительно направился в больницу. Врачи уже провели необходимую диагностику и разрешили Владу поспать. Посему долго Константин Николаевич не стал задерживаться в палате, оставил привезенную для друга одежду и, убедившись, что тот в порядке, поговорил с врачом и медсестрами, попросил оказать пострадавшему хороший уход.

— Аркадий Геннадьевич завтра будет в больнице? — спросил Константин дежурную медсестру, прежде чем уйти.

— Заведующий на месте с девяти утра, — улыбнулась сестра в ответ.

— Хорошо.

Остаться в больнице не было смысла, он вышел на улицу и вдохнул полной грудью прохладный ночной воздух. Попробовать поискать нападавших по горячим следам и выяснить, с какой целью они явились в бар? Нужно рассуждать рационально, не стоит поступать опрометчиво. Постояв немного на крыльце в раздумье, Константин направился к машине, но, открыв дверцу автомобиля, услышал позади легкие шаги. Он обернулся и увидел

---

1 «Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного» — исторический роман А. К. Толстого, изданный в 1862 году.

застывшую позади девушку семнадцати лет. Одета она была в джинсы, футболку и ту же розовую кофточку, что была на ней пару недель назад во время случайной встречи с Анной. В левой руке сирота держала свой рюкзачок.

— Я нашла тебя, — тихо сказала она и улыбнулась.

Константин смотрел на юное создание без эмоций, но спустя несколько секунд его щека тихонько вздрогнула, и девочка поняла, что под маской равнодушия скрывается ярость. Она отступила назад и хотела было броситься бежать, но стоило только повернуться к директору спиной, как он схватил её за руку и, притянув к себе, обхватил второй рукой её хрупкую шею.

— Ну уж нет! Не в этот раз! — прошипел он ей на ухо.

Девочка выронила рюкзачок и свободной рукой попыталась освободиться, но тщетно — она почувствовала, как задыхается, голова закружилась, руки обмякли и задрожали.

Константин отпустил её руку и приказал:

— Снимай кофту!

Машина директора медленно ехала по ночной дороге, а девочка оказалась запертой в багажнике, руки были связаны сзади любимой розовой кофточкой с распродажи в масс-маркете. Эта кофта была первым её приобретением после выпуска и знаменовала собой свободу. «Она ведь не порвется? — раздосадованно думала девочка. — Повела себя как школьница и попалась как школьница. А чего я ждала?» Что тут скажешь — ей все казалось другим. Конечно, у него столько знаний и возможностей! А она? Куда ей... Всю жизнь прятаться и умирать. Снова и снова прятаться и умирать. Ей не следовало идти к нему, ей нужно было бежать прочь.

Машина остановилась, и Мара услышала, как хлопнула водительская дверь, а следом послышался грохот металла. «Он ведь не убьет меня?» — всполошилась она. Пленница попыталась высвободить руки, но из-за нехватки пространства ничего не получилось. Через минуту дверца багажника открылась. Перед ней предстал Константин Николаевич, и не успела та опомниться, как он приставил к её горлу канцелярский нож.

— Без глупостей! Вылезай!

Надо обладать недюжинными акробатическими способностями, чтобы со связанными сзади руками вылезать из тесного багажника. Мара извивалась, словно гусеница, но лишь выставила ноги наружу. Константин схватил её за руку выше локтя и грубо потянул, но это помогло исполнить приказ. Рюкзачок остался лежать в багажнике.

Девочка испуганно озиралась по сторонам исподлобья: вокруг только мрак. Двое — жесточенный взрослый мужчина и беспомощный ребенок — очутились на окраине города, где располагались гаражи, купленные владельцами автотранспорта еще в 90-х годах прошлого века, но сейчас почти все они были заброшены. В муниципалитете давно претендовали на эту территорию и, пока не пришли к единому решению по компенсации, давали владельцам срок в полгода, но большинство из них уже давно перетащили свое барахло и бросили ненужное имущество. Приходили сюда от силы пара пожилых мужчин, чтобы выпить подальше от жен, и одна женщина-художник, переделавшая гараж под художественную мастерскую. Гараж директора располагался с краю, Константин Николаевич использовал его как склад, и внутри помещение было обшито плотной доской. Других используемых отсеков рядом не было. Место было тихим, безлюдным и вполне годным для того, чтобы привезти сюда пленницу. Девочка шла неохотно в свою будущую темницу, обдумывая, чем задобрить своего конвоира, который с силой вцепился ей в плечо, держась позади, и голос его звучал подобно пиле, въевшейся в упругое дерево:

— Это ты устроила?

— Что? Я не понимаю, о чем ты говоришь!

— Не понимаешь?

— Я здесь всего-то пару недель и ничего я не устраивала! А ты почему меня не искал? Тебе было неинтересно?

— Я надеялся, ты где-то очень далеко.

— Я не бываю далеко.

Эта фраза разозлила его еще больше, и он толкнул её в спину так, что она повалилась на колени.

— Ай! Больно же! — вскрикнула девочка.

— Это хорошо, — криво улыбнулся директор.

Мара тут же развернулась к пленителю и смотрела на него испуганными глазами, ей наконец удалось освободить руки, но убежать она все равно не могла.

Константин Николаевич сел напротив на корточки.

— Я не решил еще, что мне с тобой делать. Столько времени прошло, а я так и не решил.

— Неужели ты до сих пор злишься? Правда злишься?

Он смотрел на неё и молчал.

— Ну чем ты недоволен? Все ведь этого хотят! А любовь тебе и не нужна была.

— Мне ты не нужна была.

— Ну и ладно! Отпусти меня, и я больше не приду к тебе.

Но он вдруг расвирепел:

— Ты думаешь, я забыл, что ты сделала? Думаешь, забыл и простил? Ведь это ты, ты это с ними сделала?! — в злобе он замахнулся на неё.

Она закрылась руками и закричала, что есть мочи:

— Неужели это все еще имеет для тебя значение!

Константин Николаевич не мог больше продолжать это спор. Он встал и вышел.

— Да брось, не играй со мной в эти игры! Я ведь уже ничего не могу исправить. Я правда знаю только то, что рассказала. Я не лгу тебе! Эй, эй... Здесь холодно. Прошу тебя, — продолжала она кричать сквозь слезы.

Но в ответ последовал лишь шум закрывающегося замка.

— У меня было много планов, я хотела учиться, — всхлипывая, проговорила она уже тише.

Константин Николаевич не слышал её, он удалялся прочь от гаража твердым шагом. На сегодня у него закончилось терпение и хотелось вернуться в свой дом как можно скорее. Ночи еще были холодными, и воздух, проникая в легкие, словно приносил с собой какое-то беспокойство, и оно клокотало внутри. Стоя на самом краю пропасти, так трудно удержаться, поэтому сейчас было даже неплохо, что дома его ждали — это позволит отвлечься. Он пока еще не предполагал, чем эта встреча может для него обернуться. И была последняя холодная ночь, и ветер вдруг стал отчаянным и звенящим. Он как будто хотел сорвать все провода, все листья, все мысли, он несся впереди как послушный пес по команде, а возле хозяйского дома стучался в окно освещенной комнаты, а потом бежал обратно, связывая воедино такие разные судьбы.

Анна же, лежа в чужой кровати, не слышала этого стука, она увлеклась чтением: это была не историческая книга, а, скорее, сказка. В ней рассказывалась история о воеводе, уставшем от войн и жившем с семьей за чертой города. Однажды в лесу он спас юную деву от шайки разбойников, но та была колдуньей, влюбилась в своего спасителя и не желала принимать

отказ. Книга была отнюдь не детской, слова её сплетались в мрачные картины, и неумная тоска скрывалась в них — ничто не предвещало счастливого конца.

Из холла послышался шум — вернулся хозяин квартиры. Делать вид, что она спит, было уже поздно, как и закрывать плотно дверь — он наверняка видел свет, просачивающийся сквозь щель в темноту, поэтому Анна отложила книгу и вышла.

Константин Николаевич сидел на кухне за столом с чашкой чая, уставившись в экран смартфона.

— Ты еще не спишь? — не поднимая глаз спросил он свою гостью.

— Книгу читала, мне не спится.

— Понятно, а вышла зачем?

— Хотела поблагодарить вас за помощь.

Тогда Константин Николаевич наконец посмотрел на нее:

— Не стоит. В конце концов это я отправил тебя туда работать.

— Тогда спасибо просто за то, что вы хороший человек, — пыталась Анна всеми силами показать свою признательность.

— Я не хороший человек. Просто есть вещи, которые я считаю неправильными.

И, немного помолчав, он добавил:

— Тебе спать не пора?

— Не могу уснуть, слишком много всего в голове. Что в больнице?

— Все нормально.

Константин Николаевич встал, достал бутылку коньяка и налил ей рюмку.

— Выпей, поможет.

Он с интересом смотрел, как она пьет, и затем спросил:

— У тебя был кулон, ты его случайно не потеряла в этой суматохе?

— Нет, я его не надевала даже, — жмурясь от алкоголя сказала она.

И подумала: «Как он все замечает?»

— Ясно, а то я подумал: вдруг дорогой.

— Нее, — она все еще не могла нормально говорить: коньяк оказался крепким. — Мне его подарили.

И снова подумала: «А теперь опять про деньги».

— Близкий человек?

— Все нет, — всю историю она не стала рассказывать. А то обзовет опять дурой или ненормальной. — На самом деле я его купила за дешево у какой-то девчонки-беспризорницы, она просила денег на еду. Мне стало её жаль. Может, она вообще его украла, — Анна сама удивилась, как ловко ей удалось все перевернуть. — Это странно, что я его ношу?

— Он же красивый, — пожал плечами директор и снова уткнулся в телефон. — Иди-ка спать, — буркнул он.

Она послушно отправилась в «свою» комнату и снова открыла книгу:

«Нельзя знать заранее всей жестокости того, кто одержим тобой. Ведьма приходила к дому каждый день в одно и то же время и наблюдала за людьми, живущими там. Её зависть была безгранична, её жадность была ненасытной. Как ни прогоняй, как ни кричи, как ни пугай... Надо было убить.»

— Ты не знаешь, на что я способна! — крикнула однажды ведьма.

Глупый дурак и невежда! Думал: она лишь одна из тех странных людей, что живут вдалеке ото всех и верят, будто могут общаться с духами и навести на кого-то порчу. Не

знал дурак, что она не одна из тех людей, что живет она в этом мире еще со времен сотворения его, что раны её глубоки сверх меры, а чувство обиды слишком сильно. И взяла она старую книгу, наделенную недостижимыми знаниями, настолько непонятными, что ведьма сама боялась прикасаться к ним. Но все-таки она открыла её».

— Брр. Лучше спать, — сказала Анна сама себе и выключила свет.